

Чжоу Цзэ встал и собирался остановить девушку.

Однако в этот момент он понял, что торговый центр заполнен черными следами. Это была не только девушка, но и другие покупатели, и продавец, и обувь всех остальных, казалось, была покрыта слоем черной смазки. Каждый шаг оставлял четкие следы.

Такого Чжоу Цзэ никак не ожидал. Может ли быть, что все в этом торговом центре были призраками?

Даже если это был рынок призраков, он не мог быть настолько преувеличенным.

В последний раз, когда Чжоу Цзэ и Сюй Цинлан видели банкет госпожи Бай, там было всего несколько столов с играющими людьми. Он был далеко не таким грандиозным, как сейчас. В конце концов, госпожа Бай культивировала 200 лет и даже имела свой собственный храм на полпути.

Внезапно она почувствовала головокружение.

Чжоу Цзэ чувствовал себя как на карусели в парке аттракционов.

Все вокруг казалось ему таким нереальным, таким странным и непонятным.

Невозможно определить, что подделка, а что настоящее.

Он мог только ошарашенно смотреть по сторонам.

Он вспомнил, что не так давно Сюй Цинлан испытал то же самое. Тогда он внезапно бросился к дороге. Если бы он не ударил его ногой, он был бы сбит машиной.

Сейчас же это чувство атаковало его.

Этот парень...

Они собирались напасть на него?

Как призраку, ему казалось неправильным, чтобы на него напал призрак, за которым он гнался. Хуже всего было то, что Чжоу Цзэ не знал, как дать отпор.

Он по привычке считал, что может ловить призраков с помощью ногтей, но на этот раз даже ногти не смогли ему помочь.

Он споткнулся и сел на землю. Чжоу Цзэ показалось, что кто-то протягивает ему мелочь.

Он услышал, как кто-то сказал ему: "Это восемь юаней, которые я получил".

Затем...

Голова девушки перед ним начала расплываться. Все в поле ее зрения, казалось, покрылось слоем пасты, отчего она почувствовала тошноту и головокружение.

Будда словно вернулся на дорогу в ад, идя на цыпочках вместе с толпой.

Будда сказал: "

Все живые существа похожи друг на друга".

Но на дороге в ад существовала только одна форма.

Чжоу Цзэ понял, что не может даже дышать, поэтому подсознательно потянулся и схватился за шею. Он опустил голову и сильно закашлялся. Он хотел закричать, но не мог.

Это было чувство, из-за которого жизнь казалась годами. Кроме того, это была пытка, которой подвергался дух человека. Ранее Сюй Цинлан легко провалился внутрь, а теперь и Чжоу Цзэ оказался в ловушке.

Чжоу Цзэ чувствовал, что должен что-то сделать, но в данный момент он не мог ничего сделать, кроме как пассивно терпеть все.

Боль.

Подавление.

Удушье.

Мучения за мучениями, терзающие душу.

...

"Господин, господин, что случилось?"

Девушка передала сдачу Чжоу Цзэ, но вдруг заметила, что глаза мужчины помутнели, как будто ему было больно.

Первой реакцией девушки было то, что мужчина пытается ее обмануть. Выпив воды из супермаркета, она сразу почувствовала себя неловко.

Однако, посмотрев на него некоторое время, она поняла, что это не так. Мужчина выглядел так, будто ему действительно было больно.

"Сэр, хотите, я позову для вас 120?" - спросила девушка.

Однако мужчина перед ней протянул руку и толкнул ее на землю. Затем он, шатаясь, поднялся на ноги и убежал.

Девушка хотела позвонить в полицию или в скорую помощь, потому что ей показалось, что состояние мужчины нестабильно, но в итоге, решив, что лучше избежать неприятностей, она не стала доставать телефон.

...

Все вокруг него было похоже на зеркало, сделанное из воды. В нем отражались всевозможные цвета. Пробивался свет, но он не давал людям тепла, а только усиливал их разочарование.

Чжоу Цзэ не знал, куда он идет и что делает. Он даже мысленно был готов к тому, что мог выйти на дорогу, как Сюй Цинлан, и ждал, что машина собьет его.

Он мог только пассивно сопротивляться. Он не знал, где он и где находится, но он сопротивлялся желанию сдаться.

Кланг...

раздался звук.

Чжоу Цзэ опрокинул стоявший перед ним мусорный бак и упал в него. Резкий и кислый запах не разбудил его. В его представлении повсюду была трава, как в раю.

Пейзаж вокруг них был прекрасен, и окрестности были красивы.

Однако он совсем не чувствовал себя комфортно.

Это место больше напоминало клетку, и люди инстинктивно хотели вырваться из нее.

Из окрестностей доносились возгласы и смех. В окрестностях, казалось, танцевала группа иволг и ласточек. Вдалеке даже горели благовония, как будто бесчисленное множество людей поклонялось Духовному пьедесталу.

Всевозможные образы продолжали возникать в голове Чжоу Цзэ, понемногу сдавливая его нервы. Любой из них мог стать последней соломинкой, сломавшей спину верблюда.

Наконец, сцена замерла.

Чжоу Цзэ обнаружил, что стоит перед знакомым двором.

На нем висела вывеска сиротского приюта.

Перед ним стояла пара, оставившая там коляску. Казалось, они готовились к отъезду.

Когда Чжоу Цзэ подрос, он спросил директора о своем рождении. На самом деле директор не стал скрывать от детей, когда они выросли. Он рассказал Чжоу Цзэ, что его бросили родители.

С тех пор Чжоу Цзэ больше никогда не думал о поисках своих биологических родителей. Он думал только о том, что его родители умерли и что они больше не нужны ему в жизни.

Однако в этот момент...

Чжоу Цзэ внезапно посетило предчувствие.

Пара впереди должна быть ее родителями.

А ребенок в коляске...

Это должен быть он.

Он подсознательно поднял ногу.

Ему захотелось подбежать.

Он хотел посмотреть, как выглядят его родители. Он мог бы даже спросить их, почему они его бросили.

Но этот удар только приподнял его голову.

Он не упал.

Чжоу Цзэ выглядел растерянным.

Он инстинктивно что-то почувствовал. В тот момент, когда его нога приземлилась, это была бездна!

Все, что было прекрасным, застыло перед ним. Это был пирог с ядом.

Это была ловушка, которую устроил охотник, ожидая, когда добыча сделает первый шаг.

...

На краю крыши здания.

Чжоу Цзэ, который уже стоял на стене, был на грани срыва. Он подсознательно наклонился вперед снова и снова, как будто вот-вот упадет, но он снова и снова выравнивал центр тяжести.

Он боролся.

Он сопротивлялся.

Его жизнь висела на волоске.

С одной стороны крыши стояла безголовая женщина.

На женщине был уже не желтый свитер, а зеленый халат. Фасон был старым, и вокруг нее было много слез. Однако женщина стояла, холодно глядя на Чжоу Цзэ, который выглядел так, будто вот-вот упадет.

На крыше стоял третий человек, священник.

Жаль, что Чжоу Цзэ не мог открыть глаза в этот момент. Иначе он бы точно понял, что этот священник встретил его совсем недавно.

На похоронах госпожи Лю священник ничего не сказал, только передал ему сигарету.

Даже во время странных и холодных званых обедов двух семей священник стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим, словно любовался картиной.

Священник посмотрел на Чжоу Цзэ и безголовую женщину.

Он покачал головой.

Он сказал безголовой женщине,

"Богиня Цин И, он призрачный солдат".

Это было напоминание.

Оно напомнило ему о личности безголовой женщины.

Однако это напоминание словно подлило масла в огонь.

Священник не чувствовал необходимости подливать топливо в огонь. "Если бы он был убит тобой, это вызвало бы реакцию Ада".

Безголовая женщина внезапно повернулась лицом к отцу.

Священник улыбнулся и сказал,

"Однако он лишь временный призрак. Даже если он исчезнет, он исчезнет.

В это время любой, кто осмелится нарушить настроение императрицы, не будет иметь хорошего конца.

Да и сама императрица не сделала ничего плохого. "

Безголовая женщина повернулась и продолжила смотреть в лицо Чжоу Цзэ. Казалось, она отпустила этого надоедливого священника.

Священник стоял там, продолжая играть роль наблюдателя. Похоже, это была одна из его любимых ролей.

Он знал личность этой безголовой женщины. На самом деле, он был удивлен, что этот солдат-призрак, с которым он уже однажды встречался, не сразу понял личность женщины.

Насколько непрофессиональным он был?

Она не была призраком.

Она не была кем-то, кого можно контролировать.

И все же вы смотрите на нее, преследуете ее,

В конце концов,

Он разозлил ее.

Женщины очень мстительны.

Особенно та, что перед ним.

Женщина, чьи дни были сочтены.

Священник оглянулся назад. Здание было высоким, и из него открывался хороший вид. Вдалеке виднелась строительная площадка. Ее сносили. Пыль летела отовсюду.

Самым прямым воспоминанием, оставленным эпохой, было строительство. Модернизация города, несомненно, была процессом стирания многого из прошлого.

Она обернулась.

Она посмотрела на Чжоу Цзэ, который все еще стоял на краю, раскачиваясь взад и вперед.

Священник был удивлен.

Этот временный мальчик на побегушках действительно мог держаться.

Даже если бы на его месте был он, то, скорее всего, не продержался бы так долго.

Но в этот момент...

Священник вдруг увидел, что ногти Чжоу Цзэ медленно тают, но растаявший сок не стекает вниз, а вливается обратно в его тело.

В этот момент кожа Чжоу Цзэ постепенно стала приобретать бронзовый блеск. Это был не бронзовый цвет, созданный солнечным светом и фитнесом, а некий смешанный с

тьмой,

Проклятие,

Холодом.

Цвета многих негативных сущностей.

В то же время священник заметил, что из плотно закрытых глаз Чжоу Цзэ медленно исходит зеленый свет, как у свирепого зверя, который изначально находился в спячке.

В этот момент...

Постепенно он был достаточно стимулирован, чтобы проснуться.

В уголке рта Чжоу Цзэ постепенно прорезались два клыка.

Бай Инъин всегда интересовала одна вещь. В конце концов, она была зомби, который спал двести лет. Почему ее избивали ногти Чжоу Цзэ?

Перед ним...

Священник ответил ей с недоверием.

Его губы подергивались.

Он сказал,

"Зомби!"

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178714>